

САДОВАЯ БИБЛИОТЕКА.

КАКІЕ СОРТА

ПЛОДОВЫХЪ РАСТЕНІЙ

И

ГДѢ ВЫГОДНѢЕ САЖАТЬ.

—

Плодовые районы Европейской Россіи и учрежденіе
образцовыхъ садовъ.

Составилъ А. С. Карцовъ.

Издательство

П. П. Сойкина

Типографія

Петроградъ, Стремянная, 12, собств. д.

Спросъ на продукты плододства внутри Имперіи неуклонно возрастаетъ и покрывается отчасти развитіемъ собственнаго производства, частью же привозомъ продуктовъ иностраннаго происхожденія. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоитъ Америка. О тѣхъ путяхъ, какими достигаетъ эта промышленная страна столь выдающихся успѣховъ, доходить до насъ нѣкоторыя свѣдѣнія; такъ, въ извѣстномъ изслѣдованіи покойнаго Я. О. Нѣмеца «Промышленное плододство въ Америкѣ» отмѣчено, что господствующими чертами организациі тамъ садоводства являются: 1) закладка садовъ при климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, отвѣчающихъ этому дѣлу, 2) захватъ подъ отдѣльные сады обширныхъ площадей, 3) возможно широкое размѣщеніе посадокъ, 4) конная обработка междурядій и лѣченіе деревьевъ при помощи конныхъ опрыскивателей, 5) обрѣзка, доведенная до минимума, не требующая высокой техники. Со времени выхода труда Нѣмеца прошелъ не одинъ десятокъ лѣтъ, и указанное въ немъ направленіе еще болѣе усилилось и приняло широкіе размѣры. Въ ноябрьскомъ засѣданіи 1912 года Императорскаго Общества Плододства представлены были американскія яблоки, сорта Jonathan, по виду напоминающія Золотой Зимній Парменъ, и одновременно демонстрировалась ихъ превосходная упаковка. При докладѣ упоминалось, что яблоки эти происходятъ изъ сада, занимающаго площадь въ 24.000 десятинъ. Вотъ, при какомъ масштабѣ надвигаются на нашихъ плододовъ заморскіе враги, которыхъ даже пельзя назвать конкурентами, а прямо завоевателями рынка.

Если теперь обратиться къ тому, что могутъ противопоставить такому захвату наши хозяева, то нельзя не отмѣтить скудости статистическихъ свѣдѣній, характеризующихъ отечественное плододство. Передъ нами до войны промелькнули двѣ выставки въ Петроградѣ: юбилейная въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ всероссійская выставка плододства, виноградарства и огородничества и «Русской Ривьеры», устроенная при Императорскомъ ботаническомъ саду. На первой выставкѣ встрѣчались экспонаты чуть не со всѣхъ концовъ Россіи; очень богато были представлены

такі плодовые районы, какъ Бессарабія, Крымъ, Курская губернія; изъ Азіатскихъ владѣній—Туркестанъ. Вторая выставка «Русская Ривьера» представляла только Черноморскую губернію и, попятно, по полнотѣ коллекцій по плодоводству, не могла соперничать съ первой. Кореннымъ недостаткомъ обѣихъ выставокъ было отсутствіе популярныхъ и легко распространяемыхъ печатныхъ данныхъ, какъ о цѣляхъ, преслѣдуемыхъ самими выставками, равно и изображающихъ положеніе плодоводства въ Имперіи вообще или, въ частности, обрисовывающихъ его въ той или другой мѣстности. Намъ возразятъ, что на выставкѣ было достаточно картограммъ и даже много печатныхъ трудовъ, съ которыми каждый интересующійся могъ бы свободно ознакомиться, но легко себѣ представить, насколько удобно читать таблицы, подвѣшенныя подъ самый потолокъ, или же стоя разсматривать книги въ сутолокѣ посѣтителей выставки. Итъ, какъ угодно, а въ прежнее время относились гораздо внимательнѣе къ подобнымъ запросамъ публики и популяризаціи свѣдѣній. Къ международной выставкѣ плодоводства въ 1894 году было составлено подъ редакціей В. П. Воейкова статистическое обслѣдованіе плодоводства въ Россіи подъ заглавіемъ «Опытъ разработки матеріаловъ по описанію отечественнаго плодоводства». Трудъ этотъ легко распространялся среди заинтересованныхъ лицъ. Къ открытію происходящаго въ то же время съѣзда напечатаны были доклады, которые и раздавались членамъ для предварительнаго ознакомленія. Такой приѣмъ вызывалъ и сильный интересъ къ съѣзду, облегчалъ ходъ преній и оставлялъ въ рукахъ участниковъ печатные полезные труды. На выставкѣ въ 1899 году Императорскимъ Обществомъ Садоводства устроенъ былъ научный отдѣлъ, со столами и мягкой мебелью, гдѣ желающіе могли въ тиши уединенія знакомиться съ богатыми матеріалами. На съѣздѣ при той же выставкѣ издавался «Дневникъ съѣзда отечественныхъ садоводовъ». Такіе приѣмы должны бы, кажется, совершенствоваться и улучшаться, но, къ сожалѣнію, объ изданіи какихъ-либо очерковъ или справочниковъ на минувшей выставкѣ плодоводства не было и рѣчи. Конечно, для мелкихъ экспонентовъ выпускъ подобныхъ листовъ былъ бы обременителенъ, но со стороны такихъ богатыхъ коллективныхъ отдѣловъ, какъ Крымскій, Туркестанскій, Бессарабскій, печатаніе небольшихъ брошюръ, содержащихъ статистическія свѣдѣнія о своемъ районѣ, составляло прямую обязанность. То же самое можно сказать относительно участвовавшихъ въ выставкѣ «Русская Ривьера» опытныхъ учреждений, какъ Сочинская и Сухумская стаціи. Что пользы въ нихъ, если труды ихъ не популяризируются и не распространяются въ дешевыхъ и доступныхъ изданіяхъ, а остаются достояніемъ однихъ завѣдующихъ учрежденіями? Казалось бы, по окончаніи двухъ указанныхъ выставокъ, изслѣдователь долженъ былъ бы располагать бога-

тѣмъ самымъ печатнымъ матеріаломъ, въ дѣйствительности у него остается впечатлѣніе не богато обоснованныхъ и тщательно описанныхъ экспонатовъ, а какъ бы отъ посѣщенія обширныхъ плодохранилищъ. Строить на такомъ матеріалѣ выводы и руководящія положенія для дальнѣйшихъ мѣропріятій по развитію садоводства можно только съ большой осторожностью, постоянно провѣряя себя на основаніи другихъ, болѣе солидныхъ источниковъ.

Обращаясь къ описанію различныхъ районовъ плододства въ Имперіи, мы постараемся по возможности упростить нашу задачу. Прежде всего ограничимся предѣлами Европейской Россіи, оставивъ въ сторонѣ Туркестанскій край и Закавказье. Туркестанъ представляетъ чуть ли не самый богатый районъ плододства и заслуживаетъ отдѣльнаго изложенія; не отрицая его вліянія на европейскую торговлю плодами, мы думаемъ, что ближайшимъ рынкомъ его продуктовъ будетъ Сибирь, когда страна эта войдетъ въ пору экономического развитія, а сибирскія желѣзныя дороги сомкнутся съ сѣтью таковыхъ же средне-азиатскихъ.

Закавказье—обширный край, заключающій въ себѣ нѣсколько губерній: Тифлисскую, Кутанскую, Елисаветпольскую, Бакинскую, Эриванскую, Карскую область, Батумскій и Артвинскій округа. На этомъ обширномъ пространствѣ встрѣчаются превосходныя условія для развитія плододства, мѣстами же, наоборотъ, на высокихъ плоскогоріяхъ, съ суровымъ климатомъ, разведеніе плодовыхъ деревьевъ является дѣломъ, плохо вознаграждающимъ человѣческой трудъ. Закавказье въ плододствѣ плохо изучено, и будущность его въ этомъ направленіи достаточно неопредѣлена.

Помимо ограниченія по отношенію къ мѣстностямъ, находимъ необходимымъ придерживаться раздѣленія и въ отношеніи породъ. Такъ, вопросъ о косточковыхъ мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ; не отрицая ихъ промышленнаго значенія, должны отмѣтить, что оно, главнымъ образомъ, принадлежитъ сѣмечковымъ—яблонямъ и грушамъ. Виноградарство и винодѣліе составляютъ двѣ близкія отрасли общаго плододства, но онѣ стоятъ особнякомъ, и описаніе ихъ приходится также выдѣлять.

Техника плододства въ части, касающейся ухода за деревьями, вынуждаетъ подраздѣлять сады на двѣ группы: 1) сады, довольствующіеся атмосферной влагой, и 2) сады, произрастающіе успѣшно только при условіи своевременнаго и обильнаго орошенія. Это раздѣленіе совпадаетъ съ распредѣленіемъ садовъ на сады сѣверной и южной полосы. Границей до извѣстной степени можно считать 50° сѣверной широты, т. е. сады, расположенныя сѣвернѣе Харькова, могутъ обходиться безъ орошенія, наоборотъ, всѣ тѣ, которые находятся южнѣе, могутъ процвѣтать при непремѣнномъ условіи достатка имъ влаги искусственнымъ путемъ. Это обстоятельство въ

недостаточной степени учитывается садоводами. Князь А. Е. Гагаринъ и Л. П. Симиренко неоднократно высказывались въ томъ направленіи, что сады безъ поливки не могутъ имѣть промышленнаго значенія. На рубежѣ этого требованія стоитъ Курская губернія съ обширно развитымъ плодоводствомъ, гдѣ сады довольствуются выпадающими осадками. Южно-русскіе хозяева въ теченіе многихъ лѣтъ придерживались правила—устанавливать сады на такихъ сухихъ и безплодныхъ склонахъ, гдѣ ничего не растетъ, что, въ свою очередь, вызывало сильное разочарованіе въ плодоводствѣ, и только за послѣднее время стали считаться съ культурными требованіями плодовыхъ деревьевъ. Раздѣленіе садовъ по отношенію къ климату установило для каждой группы нѣсколько плодовыхъ сортиментовъ. Съвернѣе 50-ти градусной широты утвердились преимущественно яблоки русскихъ сортовъ: антоновка, анисъ, бабушкино, апортъ, черное дерево и проч., южнѣе—французскіе сорта: различные ренеты и кальвилы съ участіемъ въ насажденіяхъ значительнаго процента грушевыхъ деревьевъ.

Всѣ указанныя подраздѣленія довольно искусственны, т. к. самая параллель является лишь умственной границей и въ натурѣ не встрѣчается. Спортсмены садоводства найдутъ особенный интересъ не считаться ни съ какими указаніями и будутъ стремиться разводить антоновку на Кавказѣ, а бѣлый кальвиль въ Тульской губерніи, но съ такими попытками солидное садоводство считаться не должно.

Если смотрѣть на карту Европейской Россіи съ сѣверо-запада на востокъ, то можно различить нѣсколько отдѣльных районовъ, отвѣчающихъ разнообразнымъ климатическимъ условіямъ мѣстности. Первымъ, географически, лежитъ **Прибалтійскій районъ**; онъ заканчивается чертой, за которой прекращается промышленное разведеніе груши. Въ противоположность установившемуся мнѣнію, что плодоводство на сѣверѣ плохо развивается, экономическимъ товариществомъ латышскихъ сельскихъ хозяевъ была представлена въ 1911 году обширная коллекція яблокъ, поразившая всѣхъ красотой своихъ формъ и яркостью цвѣтовъ. Такой успѣхъ зависѣлъ не столько отъ мѣстныхъ условій, сколько отъ выдающейся самодѣтельности прибалтійскихъ садоводовъ.

Слѣдующимъ райономъ можно считать **Сѣверо-западный** на границѣ промышленнаго разведенія яблони и вишни, въ который входятъ губерніи: Псковская, Новгородская, Петроградская и Олонецкая, въ которомъ плодоводство можетъ имѣть только мѣстное промышленное значеніе, уклоняясь въ значительной степени въ сторону домашняго и любительскаго. Впрочемъ, и здѣсь приходится оговориться, такъ какъ въ литературѣ извѣстенъ садъ въ имѣніи «Заполье» покойнаго академика и большого любителя садоводства Ф. Н. Овсянникова.

Центральный районъ составляютъ губерніи: Тверская, Московская, Владимірская, Ярославская, Смоленская, Калужская, Рязанская, Тульская, Орловская, Тамбовская, Пензенская. Въ немъ площадь садовъ по Тверской губерніи составляетъ 0, 04% площади всей губерніи, а для Пензенской губерніи соотношеніе это поднимается до 0,14%. Районъ этотъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ хозяйствъ, всегда будетъ покупателемъ хорошихъ плодовъ, а никакъ не экспортеромъ.

Возвращаясь на западъ, мы имѣемъ **Привислинскій районъ**, въ которомъ плодоводство весьма распространено, вслѣдствіе густоты населенія и существованія такого первокласснаго рынка, какъ Варшава.

Слѣдующимъ по направленію на востокъ занимаетъ мѣсто **Западный районъ**, въ который входятъ губерніи: Гродненская, Ковенская, Виленская, Минская, Витебская, Могилевская. Здѣсь процентъ садовъ колеблется въ 0,07 для Минской и до 0,67 для Ковенской губ. по отношенію къ площадямъ цѣлыхъ губерній. Очевидно, что и этотъ районъ можетъ развѣ отвѣчать только мѣстнымъ потребностямъ.

Мы, такимъ образомъ, подошли къ **Поволжью** — огромному району, расположенному вдоль богатѣйшей водной артеріи—Волги. Этому краю въ отношеніи изслѣдованія плодоводства очень посчастливилось, такъ какъ въ теченіе десятка лѣтъ его посѣщаетъ извѣстный специалистъ по плодоводству при Департаментѣ Земледѣлія В. В. Пашкевичъ, въ результатѣ трудовъ котораго появился цѣлый рядъ изслѣдованій подъ общей рубрикой: «Плодоводство въ Россіи». Помимо этого почтенный авторъ посвятилъ той же мѣстности отдѣльное описаніе въ «Ежегодникѣ Департамента Земледѣлія» за 1909 г., гдѣ онъ рисуетъ намъ интересныя особенности мѣстнаго плодоводства.

Съ нѣкоторыми натяжками въ климатическомъ отношеніи и придерживаясь дѣленія садовъ на поливные и неполивные, можно всю мѣстность по берегамъ рѣки Волги раздѣлить на районы: Верхняго и Нижняго Поволжья. Въ первый войдутъ губерніи: Нижегородская, Казанская, Симбирская, Самарская съ общей площадью въ 278,663,1 кв. верстъ. Въ частности, площадь садовъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ составляетъ для Нижегородской губ.—7289 дес., для Казанской—5716 дес., Симбирской—11504 дес. и для Самарской—7195 дес., а всего 31,704 десятины. Для описанія этого района пользуемся интересными свѣдѣніями, сообщаемыми В. В. Пашкевичемъ.

Наше Поволжье, въ своей средней и южной частяхъ, представляетъ собою районъ наиболѣе самобытнаго русскаго плодоводства. Своей самобытностью оно всецѣло обязано крестьянскому населенію,

которое его и создало здѣсь. Частновладѣльческое садоводство почти всецѣло во всемъ районѣ ведется также мѣстными садовниками-самоучками изъ крестьянъ и не представляетъ, такимъ образомъ, исключенія изъ сказаннаго. Лишь очень немногіе землевладѣльцы или въ этомъ дѣлѣ независимо, имѣя садовниковъ съ ипой подготовкой и не слѣдуя теченіямъ мѣстнаго плододства. Не составляетъ исключенія и садоводство горожанъ, вѣдомое вездѣ почти по типу садоводства крестьянскаго и также садовниками изъ мѣстныхъ крестьянъ, а если и самими горожанами, то подъ вліяніемъ садовниковъ же самоучекъ. Весьма характернымъ является тотъ фактъ, что даже нѣмецкіе богатые колонисты Баропска (въ Самарской губ.) пользуются услугами мѣстныхъ крестьянъ-самоучекъ въ дѣлѣ садоводства. Техника мѣстнаго плододства, выработывавшаяся почти безъ всякаго внѣшняго вліянія, не достигла еще той степени развитія, при которой мѣстное плододство могло бы стать возможно болѣе продуктивнымъ; она въ сильной степени еще нуждается въ усовершенствованіяхъ. При этомъ вопросъ о сортаментахъ играетъ выдающуюся роль. Въ этомъ отношеніи весь поволжскій районъ можно бы было назвать райономъ аниса, такъ какъ этотъ сортъ является доминирующимъ какъ на мѣстныхъ рынкахъ, такъ и въ садахъ. Вѣрише сказать, однако, не сортъ, а группа сортовъ, такъ какъ здѣсь извѣстны различныя видоизмѣненія анисовъ, и изъ нихъ наиболѣе распространены: анисъ сѣрый и анисъ бѣлый (бархатный, красный, сафьянный и друг. оттѣнковъ); послѣдній, какъ наиболѣе цѣнный сортъ. Анисы, такимъ образомъ, составляютъ основу поволжскаго плододства и не нашли еще по сіе время достойныхъ себѣ соперниковъ. Консервативность мѣднаго плододства благопріятствуетъ этому, хотя уже можно изрѣдка подмѣтить и опасныхъ ему конкурентовъ—въ видѣ антоновки въ сѣверныхъ частяхъ района. Пристрастіе мѣстныхъ скупщиковъ — преимущественно татаръ — къ алому цвѣту плодовъ въ особенности поддерживааетъ еще привязанность мѣстныхъ плододовъ къ анису (алому). Другіе сорта, играющіе замѣтную роль на рынкахъ, по отдѣльнымъ частямъ Поволжья различны и могутъ характеризовать собою отдѣльные подрайоны. Таковы, напр., въ Нижегородскомъ Поволжьи—мальтъ украинскій, въ Казанской губ.—пудовщина (аналогъ бѣлаго налива), въ Симбирской—кременщина (мальтъ крестовый), частью хорошавка, въ Саратовской—скрутъ, кременщина, хорошавка и бѣлъ розовая. Достойны упоминанія также: цареградское яблоко— въ районѣ Сенгилеевскаго у., Симбирской губ., рѣпка красная въ Сызранскомъ у., наливъ красный или розовый въ Макарьевскомъ и Басильсурскомъ уѣздахъ, Нижегородской губ. Боровинка довольно распространена вообще въ Поволжьи; черное дерево — вездѣ любимый сортъ въ районѣ, но разводится лишь въ небольшихъ количествахъ, благо-

даря неустойчивости дерева въ сѣверной половинѣ района; то же относится и къ апорту. Изученіе мѣстныхъ сортиментовъ заставляетъ желать выработки для района сортовъ болѣе прочныхъ, могущихъ имѣть промышленное значеніе. Грушевое дерево встрѣчается во всемъ районѣ, но начинаетъ приобрѣтать значеніе лишь въ садахъ г. Симбирска, въ которомъ не мало любителей этого дерева».

Фрукты района идутъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ Россіи, а также въ Сибирь. По своимъ невысокимъ вкусовымъ достоинствамъ, они лишь въ видѣ исключенія могутъ попадать на столичные рынки.

Возвращаясь опять на западъ, имѣемъ **Юго-западный районъ**, въ который входятъ губерніи: Волынская, Подольская и Кіевская. Общая площадь садовъ выражается здѣсь довольно крупной цифрой. Крестьянское садоводство хотя въ общемъ не увеличилось, но бывшіе крупные сады уменьшились почти наполовину вслѣдствіе дѣленія семей и незначительности усадебныхъ земель, которыхъ едва хватаетъ для разведенія необходимыхъ въ сельскомъ быту овощей. Бывшіе внѣусадебные сады обращены въ усадебные, и новые крупные сады встрѣчаются только на земляхъ, приобрѣтенныхъ въ собственность отъ помѣщиковъ. Расширеніе же садоводства среди крестьянскаго населенія произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе наплыва чеховъ, образовавшихъ новыя поселенія съ садами, большинство которыхъ имѣетъ отъ 200 — 400 кв. саж. до 1 д. и болѣе. Яблони и груши успѣшно разводятся по всей губерніи въ массѣ мѣстныхъ сортовъ и только въ очень немногихъ изъ иностранныхъ. Большинство же сортовъ южнаго происхожденія мерзнетъ и преждевременно погибаетъ или даетъ плоды хуже мѣстныхъ. Между тѣмъ, садоводство Волыни—одно изъ древнѣйшихъ, и на культуру иностранныхъ сортовъ потрачено много времени и денегъ. На выставкѣ Россійскаго Общества любителей-садоводства, устроенной въ Москвѣ въ 1911 г., выдѣлялся своимъ экспонатами по плодоводству мѣстный землевладѣлецъ А. М. Зеленскій (Езерцы, Волынской губ.), удостоенный большой золотой медали. Г. Зеленскій ведетъ въ обширныхъ размѣрахъ карликовую культуру, которую изучалъ за границею, и владѣетъ торговымъ питомникомъ. Юго-западный районъ изслѣдованъ довольно подробно. Волынское плодоводство описано В. В. Пашкевичемъ въ «Ежегодникѣ Департамента Земледѣлія» за 1911 годъ. Кіевская и Подольская губерніи пашли себѣ мѣсто въ трудахъ Н. И. Кичунова «Плодоводство въ Россіи», выпускъ VIII-ой. Подольская губернія насчитываетъ до 26 тысячъ десятинъ подъ плодовыми садами и производитъ до 2½ милліоновъ свѣжихъ плодовъ. Общей характеристикой района можно считать, что онъ производитъ массовый товаръ средняго достоинства. Въ смыслѣ общественной дѣятельности краю этому посчастливилось: въ г. Винницѣ имѣлъ салъ выдающійся плододѣ

Я. О. Нѣмецъ, о книгѣ котораго мы уже имѣли случай упоминать; тамъ же расположено Аслановское имѣніе г-л. А. О. Шмита, прославившагося введеніемъ въ мѣстный сортиментъ яблока «Наполеонъ»; на границѣ Подольской и Херсонской губерній, въ мѣстечкѣ Окно, питомникъ князя А. Е. Гагарина и, наконецъ, въ Черкасскомъ уѣздѣ. Кіевской губ., при мѣстечкѣ Городище, торговый питомникъ на площади 100 дес. Л. П. Симиренко. Относительно маточнаго сада послѣдняго, въ Кіевской губ., подробные рисунки плодовъ по странной случайности паходимъ въ недавно выпедшемъ трудѣ того же автора подѣ мало отвѣчающимъ содержанію заглавіемъ: «Крымское промышленное плодоводство». Прекрасныя изображенія яблокъ: Бельфлеръ желтый, зимній золотой Парменъ, Ренетъ Лансберга, Ренетъ Симиренко (табл. 24, 25, 27, 41 и стр. 379). Г р у ш и: Бергамоть Эсперена, Берэ Гарди, Деканка дю-Камись, Деканка осенняя, Деканка зимняя, Дюшесь д'Ангюлемъ, Поздняя Тулуза, Кюрэ съ карлика, Лектье, Любимца Клаппа, Мускатная Лигеля, Черная Алѣгирская, Память Конгресса, Пассъ-Кольмаръ, Триумфъ Жодоаня и Шагинъ-Гирей (таблицы: 50, 54, 58, 65, 68, 69, 70, 79 и страницы 571, 573, 584, 605, 609, 631, 633, 637, 678, 679, 727). Характеристику климата Кіевской губ. въ той мѣстности, гдѣ расположенъ питомникъ, находимъ въ его цѣнникѣ на осень 1913 и весну 1914 года». Неблагопріятная, безсолнечная, тусклая, сырая и холодная погода лѣта прошлаго и текущаго года, внезапное наступленіе необычно раннихъ, но чувствительныхъ морозовъ въ октябрѣ, когда деревья нѣкоторыхъ породъ были еще въ состояніи полной вегетаціи, и порою изрядная стужа зимою, сильныя поврежденія культуръ какъ въ прошломъ, такъ и въ особенности въ текущемъ году отъ небывалаго наплыва личинки майскаго жука и, наконецъ, почти стихійное развитіе зеленой травяной тли, съ которой доселѣ мы почти не считались,—все это плачевно отразилось на запасахъ посадочнаго матеріала въ нашемъ питомникѣ. Нельзя обойти молчаніемъ еще и того факта, что исключительно неблагоприятная, холодная и дождливая погода установилась лѣтомъ 1912 г. въ горячій періодъ окультивировки.

Въ силу вышензложенныхъ причинъ и обстоятельствъ, въ прошломъ году древесина у деревьевъ, такъ сказать, школьнаго возраста очень несовершенно вызрѣла, и это наблюдалось въ особенности у болѣе нѣжныхъ сортовъ тѣхъ или другихъ породъ, а какъ слѣдствіе,—нынче весною было, напримѣръ, констатировано массовое вымерзаніе въ кварталахъ, занятыхъ абрикосами и персиками.—Такія яблони, какъ бѣлый зимній кальвиль и на дусенѣ, и на парадизкѣ—вымерзли до уровня снѣговой линіи, на обыкновенныхъ же дичкахъ смерзли почти до мѣстъ прививки однолѣтніе экземпляры Пиппина Ньютона, Орлеанскаго (!) и Шампанскаго ренета, а также

и Ренета П. О. Симиренко. Мало того: болѣе или менѣе пострадали того же возраста дерева и у Зимняго Золотого Пармена, и у Бленгеймскаго ренета.—Весьма многіе сорта грушъ въ однолѣткахъ нѣсколько примерзли, а основательно пострадали: Вильямсъ, D-г Жюль Гюйо, Маргарита Марильи, Рузвельтъ и Бере Жиффаръ. Съ другой стороны выказали неизмѣнную холодоустойчивость слѣд. сорта: Масляная древоцвѣтная, Любимица Клаппа, Берэ Лигеля, Бонъ-Лезисъ д'Авраншъ, Берэ Арданпонъ, Берэ Гарди, Бергамоть Эсперсна. Президентъ Друаръ, Оливье де-Серръ, Деканки-зимняя и дю-комисъ, Генераль Янъ-Косинскій, не говоря уже о такихъ прочныхъ русскихъ сортахъ, какъ Ильинка, Лимонка и др.

Возвращаясь къ Ренету П. О. Симиренко, играющему теперь въ краевомъ промышленномъ плодоводствѣ такую важную роль, я долженъ сказать, что съ открытіемъ настоящаго весенняго тепла намъ пришлось выкорчевать въ питомникѣ много сотенъ этого прекраснаго яблока въ формѣ сильныхъ кронистыхъ экземплярровъ, и эта необходимость явилась болѣе или менѣе сюрризомъ, ибо въ періодъ весеннихъ отпусковъ ничто не указывало на серьезность поврежденій; сперва казалось, что лишь нѣкоторые отдѣльные экземпляры слегка прихвачены морозомъ и ихъ оставили въ покоѣ, рассчитывая, что съ наступленіемъ тепла эти деревья вполне оправятся, какъ это нерѣдко случалось и раньше. Но мы, къ сожалѣнію, ошиблись: истинный размѣръ урона у этихъ деревьевъ открылся въ маѣ мѣсяцѣ.—Впрочемъ, этотъ ренеть сильно пострадалъ не только здѣсь, въ нашемъ краѣ, въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ, но и въ районахъ по южнѣе нашего, напр., въ Бессарабин, гдѣ минувшая зима также оставила глубокой, не скоро забываемый слѣдъ».

Изъ этихъ данныхъ можно усмотрѣть, что юго-западный районъ, вслѣдствіе климатическихъ условій, едва ли будетъ давать продукты высокаго качества, производство его, хотя и массовое, всегда будетъ средняго достоинства, а само плодоводство не имѣетъ за собой особыхъ условій для значительнаго расширенія.

Малороссійскій районъ заключаетъ въ себѣ губерніи: Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Курскую и Воронежскую. Хотя двѣ послѣднія губерніи и не принято относить къ украинскимъ, но населеніе южныхъ частей Курской и Воронежской губерній нерѣдко именуется себя малороссами или хохлами. Впрочемъ, для нашихъ цѣлей нѣтъ надобности считаться съ этнографическими или съ административными дѣленіями, а интересующія насъ почвенныя и климатическія особенности въ значительной степени однородны. Черниговская губернія, особенно въ уѣздахъ Новозыбковскомъ, Стародубскомъ, Мглинскомъ и Суражскомъ, издавна славилась своимъ плодоводствомъ. Многіе изъ мѣстныхъ крестьянъ разводятъ прививки, распространяя ихъ не только въ Черниговскомъ районѣ, но

и по западнымъ губерніямъ. Въ Полтавской губерніи распростра-
нено мелкое крестьянское садоводство, служащее главнымъ обра-
зомъ для удовлетворенія своихъ домашнихъ нуждъ. Промышленное
садоводство развито въ Лубенскомъ, а также въ Гадячскомъ, Зень-
ковскомъ и Миргородскомъ уѣздахъ. Въ продолженіе 10 послѣд-
нихъ лѣтъ интересъ къ садоводству какъ среди частныхъ владѣль-
цевъ, такъ и среди крестьянъ значительно возросъ, и площадь подъ
садами поднялась до 40.000 десятинъ. Что садоводство въ губер-
ніи развивается, и площадь подъ садами увеличивается, на это
указываетъ значительное увеличеніе въ губерніи какъ обществен-
ныхъ, такъ и частныхъ питомниковъ, снабжающихъ населеніе
посадочнымъ матеріаломъ; въ послѣднее время спросъ на этотъ
матеріалъ возросъ настолько сильно, что наличные питомники не
въ состояніи его удовлетворить. Главными продуктами садоводства
въ губерніи являются сливы, вишни и яблоки. Сортименты яблокъ
и грушъ еще недостаточно выработаны для промышленныхъ наса-
ждений. Однако, изъ мѣстныхъ сортовъ здѣсь заслуживаютъ вни-
манія: яблоки—закорытныя, зеленка харьковская, ренетъ бѣлухин-
скій, сивахъ, працовское; изъ грушъ—ильинка, глива чугуевская.
По опытамъ и наблюденіямъ (г-жи Навроцкой, Л. Н. Летуновскаго,
М. О. Вороного, О. В. Булюбанъ), въ районѣ Полтавской губ. луч-
шими для мѣстныхъ условій можно считать: изъ я б л о к ъ—спа-
совское, кептскую красавицу, дынное, лѣтній пармень, украинское,
працовское, путивку (осеннюю), пепипку литовскую, призовое Ваг-
нера, золотой зимній пармень, зеленку Вуда, бельфлеръ желтый, ре-
нетъ ландбергскій, р. орлеанскій, бойкенъ, тирольку, кальвиль, сен-
соверскій, р. Бауманна и нѣкот. др.; изъ г р у ш ъ — лѣсную кра-
савицу, масляную грумковскую, бере аманли, бере гарди, бере ли-
гель, осеннюю деканку, общественную деканку, дюшесъ д'ангулемъ,
ле-лектье, некъ-плю-спери, луизу авраншскую и нѣкот. др. Заслу-
живаютъ вниманія также садовыя хозяйства: И. Н. Каразина въ
им. Осповянцахъ въ 42 дес. и граф. Строгоновой въ имѣніи Хотѣнь,
Сумскаго у.

На выставкѣ плододства въ Петроградѣ въ 1913 году Пол-
тавское училище садоводства представило: общій планъ усадьбы
училища и планы отдѣльныхъ садовъ; діаграммы цвѣтенія пло-
довыхъ деревьевъ; таблицу урожайности и метеорологическія свѣ-
дѣнія; фотографическіе снимки деревьевъ и видовъ усадьбы, книгу
для записи наблюденій надъ деревьями; отчетъ за 1912 годъ, свѣ-
дѣнія о хозяйствѣ училища. Одновременно въ отдѣлѣ свѣжихъ пло-
довъ яблоки и груши.

Въ Харьковской губерніи плододство сравнительно болѣе рас-
пространено на сѣверѣ и сѣверо-западѣ губерніи, а промышленное—
преимущественно въ Харьковскомъ уѣздѣ, гдѣ своимъ садоводствомъ

извѣстны селенія: Пересѣчное, Несочинъ, Гавриловка, Синолицовка, Куряжь, Бобай и др., а также въ Богодуховскомъ уѣздѣ (въ слободахъ Полковой Никитовкѣ, Ямной, Писаревкѣ и др.); кромѣ того, промысловое садоводство значительно развито подъ городами: Харьковомъ, Ахтыркой, Богодуховомъ. Общая площадь садовъ въ губерніи опредѣляется болѣе нежели въ 20,000 дес.

Въ Курской губерніи садоводство пользуется довольно широкимъ распространеніемъ. Фруктовые сады, иногда весьма значительныхъ размѣровъ, до 15—20 дес., встрѣчаются почти при каждой помѣщичьей усадьбѣ. Помѣщичьи сады, служившіе, главнымъ образомъ, для удовлетворенія домашнихъ потребностей, въ послѣднее время все болѣе и болѣе приобрѣтаютъ промышленный характеръ, и во многихъ мѣстностяхъ губерніи садоводство сдѣлалось одной изъ крупныхъ доходныхъ статей. Крестьянскіе сады по своимъ размѣрамъ значительно уступаютъ помѣщичьимъ, рѣдко превышая 1 дес. Наиболѣе развито садоводство въ Корочанскомъ уѣздѣ, гдѣ имѣются сады, достигающіе очень крупныхъ размѣровъ. Кромѣ того, у многихъ крестьянъ этого уѣзда также встрѣчаются довольно большіе сады, носящіе чисто промышленный характеръ; сюда прежде всего нужно отнести сады, образовавшіеся путемъ прививки къ дикимъ грушамъ и яблонямъ прямо въ лѣсу. Особенною извѣстностью пользуются сады крестьянъ с. Лихой Поляны, Купинской вол., и с. Прохладнаго, Цигородной вол. Изъ плодовъ въ губерніи преобладаютъ, главнымъ образомъ, зимніе сорта яблокъ (антоновка, апортъ, титовка и др.), затѣмъ груши (беземянки, дули и др.) и вишни. Извѣстны также частновладѣльческіе сады, изъ которыхъ особенно примѣчательны сады Лазаревского имѣнія Д. П. Алферова (Бѣлгородскаго и Корочанскаго уѣздовъ), садовое хозяйство г. Перроте въ им. Дмитріевскомъ, Корочанскаго у., и др. Въ губерніи подъ садами находится до 15,500 десятинъ.

Въ Воронежской губ., обладающей площадью садовъ болѣе 28.000 десятинъ, плодоводство у крестьянъ въ не меньшей степени развито, чѣмъ въ Курской губ., и приобрѣло здѣсь значеніе для крестьянскаго населенія; въ свою очередь, существуютъ и крупныя садовыя частновладѣльческія хозяйства промышленнаго направленія.

Малороссійскій районъ является послѣднимъ со стороны сѣвера, въ которомъ плодоводство можетъ существовать безъ орошенія. Сортиментъ его плодовъ преимущественно хозяйственный и мало отвѣчающій изысканнымъ вкусамъ столичнаго потребителя. Промыселъ этотъ для мѣстнаго населенія составляетъ хорошее подспорье и заслуживаетъ всякой поддержки.

Новороссійскій районъ заключаетъ въ себѣ губерніи: Херсонскую, Таврическую, Екатеринославскую, область Войска Донскаго

и Ставропольскую. Терминъ «Новороссійскій» употребляется и въ географіи («Россія», т. XIV-ый). Эта обширная область располагаетъ континентальнымъ климатомъ, отличается сильными морозами въ зимнее время, засухами и жарой въ лѣтній періодъ. Зимой деревья вымерзаютъ, лѣтомъ они гибнутъ отъ недостатка влаги. Осадковъ, какъ извѣстно, въ этой области, выпадаетъ очень мало, и выдающіеся садоводы стараются предоставить насажденіямъ воду при помощи водоподъемныхъ машинъ. «Безъ воды», говоритъ Л. П. Смирненко, и ему дружно вторитъ князь А. Е. Гагаринъ, «не можетъ существовать промышленнаго садоводства». Князь Гагаринъ въ своемъ имѣніи «Окна» поставилъ очень сильный поршневыи насосъ системы Вортингтона. Садоводы и огородники, располагая свои культуры по долинамъ рѣкъ, пользуются разнообразными снарядами, какъ поливныя колеса, норіи, вѣтренные двигатели и т. п., для орошенія своихъ садовъ. Совокупность этихъ неблагоприятныхъ условій указываетъ, что садоводство въ Новороссійскомъ районѣ не имѣетъ промышленнаго значенія, а слѣдовательно и не получаетъ желательнаго расширенія. Въ опроверженіе, однако, высказаннаго взгляда и насколько вообще всякія непреложныя положенія подлежатъ провѣркѣ, укажемъ, что на бывшую выставку плодоводства въ Петроградѣ наилучшую по формѣ, качеству и полнотѣ коллекцію плодовъ представилъ изъ окрестностей Одессы П. Г. Рабица, изъ сада карликовой культуры на площади 12-ти дес., при чемъ получилъ одну изъ наивысшихъ наградъ—серебряную вазу, предоставленную экспонентамъ товарищемъ предѣдателя Ими. Общества Плодоводства княземъ Гагаринымъ. А если мы теперь посмотримъ на карту, то увидимъ, что Одесса входитъ въ составъ Херсонской губерніи, а эта въ свою очередь принадлежитъ тому Новороссійскому району, въ которомъ мы признали плодоводство мало обѣщающимъ. Чтобы закончить накопленіе противъ себя аргументовъ, упомянемъ, что на той же выставкѣ мы любовались прекрасными фруктами А. М. Кефала изъ той же Херсонской губ. Мало этого: изъ Екатеринославской губерніи необычайной формой и красотой отличались плоды И. Н. Харина. Наконецъ, приведемъ еще въ примѣръ садоводство Донской Области инженера Ф. А. Еремина, на хуторѣ Волчанскомъ, Каменской станицы, Донецкаго округа. На выставкѣ садоводства, устроенной въ 1902 г. Донецкимъ отдѣломъ Императорскаго Общества Садоводства въ Новочеркасскѣ, имъ были выставлены яблоки антоновка 1½ ф. и зимній бѣлый кальвиль до 2 ф. въсомъ каждое, груши дюшесъ до 1¼ ф. Этотъ экспонатъ давалъ представленіе о тѣхъ результатахъ, которыхъ можетъ достигнуть плодоводство въ области. Другими выдающимися экспонентами той же выставки явились: землевладѣлецъ Таганрогскаго округа В. Г. Мигринъ, выставившій превосходные образцы дорогихъ и рѣдкихъ сортовъ грушъ.

поражающихъ своимъ выдающимсяъ размѣрами. Ф. А. Ереминъ прогрессируетъ въ своей дѣятельности: такъ, въ 1903 г. онъ отличался своимъ плодами на выставкѣ въ Гаграхъ, а въ 1907 г. участвовалъ на III-й очередной выставкѣ-ярмаркѣ плодоводства и огородничества въ Петроградѣ, на которую представилъ изъ яблокъ: скрыжанель, арабку, ландбергскіи ренетъ, большой кассельскіи ренетъ, зимній зол. парменъ (въ крупныхъ экземплярахъ), ананасный ренетъ, розмаринъ, тирольку, шампанскіи ренетъ, ненингъ рибстонъ. Бисмаркъ, англійскіи голубокъ (бѣлое, высокое, довольно крупное, похожее на розмаринъ) и груши: дюшесъ д'Ангюлемъ, берэ-Диль и пассъ-Кольмаръ.

Эти выдающіеся примѣры указываютъ, что плодоводство, даже въ неблагопріятныхъ условіяхъ, можетъ при знаніяхъ и хорошемъ уходѣ сопровождаться большими успѣхами; но для даннаго района они являются весьма рѣдкими исключеніями, которыя, какъ извѣстно, подтверждаютъ только общее правило. Одна ласточка не дѣлаетъ весны, и нѣсколько выдающихся садоводовъ не могутъ сдѣлать плодоводство выгоднымъ въ необъятной, безводной, лишенной древесной растительности степи.

Крымскіи районъ въ отношеніи своихъ размѣровъ во много разъ меньше предыдущаго, но въ техническомъ отношеніи, равно какъ и по качеству разводимыхъ сортовъ, занимаетъ первое мѣсто среди районовъ русскаго плодоводства, доставляя на столичные рынки фрукты первостепенныхъ качествъ, не уступающихъ лучшимъ заграничнымъ. Однако, плодоводство въ Крыму развито весьма неравномѣрно по площади полуострова. Оно сосредоточено, главнымъ образомъ, на сѣверному и южному склонамъ крымскихъ горъ, по долинамъ мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ, гдѣ возможно орошеніе; но весьма слабо замѣтно въ степной области полуострова и въ материковыхъ уѣздахъ Таврической губерніи.

Въ настоящее время площадь садовъ въ этомъ районѣ равняется приблизительно 6.000 дес. Количество садовладѣльцевъ Крымскаго района въ настоящее время не менѣе 2.000

Самый замѣчательный по своимъ размѣрамъ садъ въ имѣніи Ганъ-Яфе въ Симферопольскомъ у., принадлежавшій братьямъ Бобовичъ, занимаетъ площадь въ 200 дес. и лежитъ близъ г. Карасу-Базара на истокахъ р. Большой Красовки. Другой выдающійся садъ г. Алексіано, размѣромъ въ 67 дес., лежитъ въ Бельбекской долинѣ близъ дер. Дуванкоя. Изъ другихъ болѣе крупныхъ садовъ извѣстны въ Бельбекской долинѣ: 1) Сеида Хамеля Чубукчи—въ 50 дес., 2) паслѣдниковъ Н. Говорова—въ 40 дес., въ Качинской долинѣ: 3) графа Мордвинова—въ 48 дес., 4) А. П. Киркопуло—въ 35 дес., 5) В. В. Кефели—въ 25 дес.; въ Алминской долинѣ: 6) Я. С. Панченко—въ 60 дес., 7) А. М. Чудича, бывший Бе-

тлинга,—въ 50 дес., 8) наслѣдники Гунали— въ 38 дес., 9) Е. В. Давыдовой—35 дес., 10) Я. П. Филиппова—30 дес., 11) бр. Конради—30 дес.; въ Салгирской долинь: 12) А. И. Пастака — въ 40 дес., 13) князей Долгорукихъ—въ 35 дес., 14) В. В. Таюрскаго—въ 32 дес., 15) въ казенномъ имѣніи Салгиркѣ—27 дес.; по Бештереку: 16) общество поселянъ дер. Кыркѣ—40 дес., по Большой Карасовкѣ, 17) сады г. Рудь—въ 57 дес., 18) М. А. Семепова—въ 50 дес., 19) наслѣдниковъ Алтунджи—27 дес., по р. Малой Карасовкѣ, 20) г. Дульветова—60 дес., 21) А. К. Кутейникова —44 дес., 22) поселянъ дер. Кильсе—44 дес., 23) Куртъ Мурзы-Ширинскаго—30 дес., на южномъ берегу Крыма—въ Партеитѣ им. наслѣдниковъ генерала Раевского—до 45 дес.

Обращаясь къ мѣстнымъ промышленнымъ сортаментамъ, необходимо замѣтить, что изъ туземныхъ татарскихъ сортовъ въ блокъ — сары-синапъ и кандиль-синапъ и по сіе время сохраняютъ свое первенствующее значеніе, составляя до $\frac{1}{2}$ всего количества деревьевъ яблонь; сюда относятся отчасти и сорта гульпембе и челеби. Синапы преобладаютъ въ садахъ старыхъ; въ насажденіяхъ повѣйнаго періода они болѣе или менѣе вытѣснены и вытѣсняются сортами заграничнаго происхожденія, каковы: зимній золотой пармень («полосатый шафранъ»), орлеанскій ренеть (шафранный ренеть, красный шафранъ), англійскій ренеть, шампанскій ренеть, ренеть Обердика, канадскій ренеть, желтый бельфлеръ, бѣлый зимній кальвиль, кальвиль красный пасхальный, частью же королевскій кальвиль. Въ иныхъ садахъ въ послѣднее время въ значительныхъ количествахъ были насаждаемы: бѣлый розмаринъ, эдельродъ, эдельбергеръ, Наполеонъ. Пользуются также почетомъ: золотой бленгеймскій ренеть, ландбергскій ренеть, ренеть Бауманна и королевская короткопозка. Изъ сортовъ грушъ больше всего разведено сенъ-жермена («новый с.-ж.», по мѣстному); затѣмъ слѣдуютъ: бере боскъ, бонъ-кретьепъ-вильямсъ, масляная древоцвѣтная, бере диль, клержо, триумфъ Жодоаня, кюре (зимній вильямсъ), бере д'арданпонъ (Фердинандъ), бере Лигель, пассъ крассанъ, зимняя деканка, оливье-дессеръ и бергамотъ Эсперена. Встрѣчаются и многіе другіе заграничные сорта. Мѣстные сорта грубы и не идутъ на рынки.

Урожан садовъ эксплуатируются или запродажей на съемъ оптомъ, или попудной продажей за определенную цѣну. Откупщиками являются частью мѣстныя компаніи, частью же пріѣзжіе московскіе и петроградскіе фруктовики и комиссіонеры ихъ. Плоды довольно тщательно сортируются и упаковываются въ полупудовые и пудовые ящики въ бумажные обрѣзки или въ древесную стружку.

Средняя доходность десятины сада въ разныхъ мѣстностяхъ не одинакова: въ Алуштинскомъ подрайонѣ отъ 251 р. до 1,015 руб..

въ долині Бельбека отъ 70 р. до 466 р., въ долині Качи отъ 71 р. до 544 р., въ долині Алмы отъ 101 р. до 448 р., въ долині Салгира отъ 48 р. до 413 р., въ долині Кучукъ-Карасу отъ 40 р. до 467 р., въ долині Біюкъ-Карасу отъ 96 р. до 520 р. Въ среднемъ по всѣмъ подрайонамъ съ одной десятины сада ежегодно выручается 140 руб. Въ хорошіе годы урожай фруктовъ въ Крыму достигаетъ 1 милліона пудовъ.

Крымскій районъ сравнительно хорошо изученъ и обследованъ; въ немъ имѣются сельско-хозяйственныя общества: Симферопольскій, Мелитопольскій и Феодосійскій отдѣлы Императорскаго общества садоводства; Карасубазарскій, Алуштинскій, Бахчисарайскій, Молочанскій, Старокрымскій, Судакскій отдѣлы Императорскаго общества плодоводства. Изъ нихъ Мелитопольскій и Молочанскій хотя и значатся въ Таврической губерніи, но обслуживаютъ сѣверную ея часть, а потому имѣютъ кругомъ дѣйствій упомянутый выше Новороссійскій районъ плодоводства. Въ Симферополѣ издается спеціальнѣйшій журналъ по плодоводству — «Записки Симферопольскаго отдѣла И. О. С.». Крымскіе садоводы участвовали на международныхъ конкурсахъ въ Парижѣ въ 1890 и 1900 годахъ, при чемъ съ достоинствомъ отстаивали честь Россійскаго плодоводства. Ими же въ 1907 году произведена была попытка отправки крымскихъ фруктовъ на лондонскій рынокъ. Особая редакціонная коммисія при Симферопольскомъ отдѣлѣ выпустила въ свѣтъ уже упомянутый нами трудъ Л. П. Смирненко «Крымское промышленное плодоводство», въ которомъ содержится очень много интересныхъ свѣдѣній, касающихся крымскаго въ частности и европейскаго плодоводства вообще. На бывшей въ 1913 году въ Петроградѣ выставкѣ плодоводства Крымскій районъ былъ представленъ очень богато, нисколько не опасаясь конкуренціи такого сильнаго соперника, какъ Туркестанъ, которому не уступалъ въ красотѣ плодовъ. Помимо этого туркестанскіе фрукты имѣютъ репутацію слабо держаться въ лежкѣ, въ то время, какъ крымскіе сохраняются до весны, не теряя своихъ вкусовыхъ достоинствъ. Изъ представленныхъ экспонатовъ особенной красотой отличались плоды изъ Бельбека, принадлежащіе Л. и К. Юницкимъ, въ упрекъ которымъ можно поставить лишь то, что образцы бѣлаго кальвія были немного зеленваты.

Крымское плодоводство, которое намъ впервые пришлось наблюдать въ 1894 году на Международной Выставкѣ Плодоводства, по сравненію съ производствомъ плодовъ во Франціи и въ Тиролѣ, имѣетъ за собой оригинальныя особенности, представленные на указанной выставкѣ и сохраненныя и понынѣ по прошествіи 20-ти лѣтъ. Многіе въ крымскомъ плодоводствѣ хотѣли видѣть опаснаго конкурента для привоза иностранныхъ плодовъ и ожидали, что

Какіе сорта плодовыхъ.

оно вытѣснить ихъ съ русскаго рынка. Прошло, однако, два десятка лѣтъ, ожиданія эти не сбылись и по отношенію къ Крыму, вѣроятно, никогда и не сбудутся. Дѣло въ томъ, что Крымское плодоводство (южный берегъ) обладаетъ драгоценнымъ даромъ природы, оригинальнымъ сортомъ—синапъ, доставляющимъ столь огромныя выгоды, что съ нимъ не могутъ конкурировать различные ренеты, кандили и др. европейскіе сорта. Кандиль-синапъ по яркости окраски, красотѣ формъ и прочности сохраненія не имѣетъ себѣ соперниковъ. Относительно урожайности замѣчу, что въ Ивахвалѣ есть дерево кандили, принесшее въ 1883 году урожай въ 87 пудовъ, за который выручено 483 рубл. Это дерево не поражаетъ мощью и не выдѣляется изъ десятка другихъ одновозрастныхъ и однотипичныхъ, обхватъ же его ствола, на высотѣ $1\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности земли, былъ равенъ $1\frac{3}{4}$ аршина. Измѣреніе произведено въ августѣ 1891 года (Симиренко, стр. 416). Изъ отдѣльныхъ бесѣдъ на выставкѣ, по отношенію къ выгоде сортовъ, пришлось отъ компетентнаго лица слышать такое мнѣніе: «зачѣмъ мнѣ разводить бѣлый кальвиль съ дерева, котораго я, въ лучшемъ случаѣ, могу получить сборъ въ два пуда и при цѣнѣ 10 руб., получить 20 рублей, въ то время какъ любой Синапъ безъ всякихъ хлопотъ дастъ мнѣ 30 пуд. по $1\frac{1}{2}$ руб. или выручку въ 45 руб.?». Если мы теперь обратимся къ приемамъ культуры, при помощи которыхъ получаютъ превосходные плоды бѣлаго кальвила и зимней деканки, привозимые къ намъ изъ Франціи, то увидимъ, что они получаютъ при весьма интенсивномъ уходѣ съ карликовыхъ деревьевъ и въ очень маленькихъ садикахъ, площадь которыхъ опредѣляется саженьями. Эти плоды при условіи высокой иностранной техники самимъ производителямъ обходятся очень дорого. Очевидно, что крымское плодоводство весьма экстенсивное, въ которомъ имѣются площади въ 100 дес., гдѣ карликовая культура только возникаетъ, гдѣ 50% сбора получается не съ европейскихъ сортовъ, а съ мѣстныхъ синаповъ, что имѣетъ вполне разумное оправданіе въ экономическомъ отношеніи; очевидно, что крымское производство никогда не поидетъ по пути значительнаго производства декоративныхъ сортовъ высокаго качества. Этимъ и объясняется, что, налюбовавшись на выставкѣ прекрасными крымскими плодами и обзрѣвая вслѣдъ за этимъ товарные фрукты въ магазинахъ Елисѣева, Смурова и др., по всей справедливости пальму первенства приходится отдать послѣднимъ.

Относительно положенія, занимаемаго Крымскимъ райономъ по сравненію съ другими районами Имперіи, можно сказать, что оно лишено широкой будущности. Область крымскаго плодоводства, высокаго достоинства, ограничивается южнымъ берегомъ Крыма, и никонимъ образомъ, по климатическимъ условіямъ, не можетъ расширяться на сѣверъ. Все протяженіе садовъ опредѣляется ничтож-

ною площадью въ 6.000 дес. и на нее надвигается дачная и курортная жизнь. Стоимость земли со временемъ достигнетъ такой высоты, что она перестанетъ оплачивать расходы по содержанію садовъ. На ряду съ этимъ экономическимъ явленіемъ нужно отмѣтить и специальныйъ дефектъ, присущій этой мѣстности, а именно, недостатокъ воды для поливки садовъ. По этому предмету направляемъ читателя къ главѣ VII-ой той же книги Л. П. Симиренко.

Если разсматривать возможное воздѣйствіе правительства на крымское плодоводство, то нельзя не указать на весьма ограниченное поприще по сравненію съ другими районами. Крымъ находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ мѣстныхъ земствъ, хорошо обставленъ научными силами, сами садоводы располагаютъ обширными знаніями и капиталами, и дальнѣйшее совершенствованіе зависитъ отъ ихъ самостоятельности. Удовлетвореніе потребности Имперіи въ плодахъ вообще и противодѣйствіе массовому привозу изъ Америки, крымское производство можетъ оказать лишь въ слабой степени. Энергичное вмѣшательство правительственныхъ учрежденій должно, очевидно, быть направлено въ другую сторону, тамъ, гдѣ имѣются на-лицо благопріятныя условія, и соответствующія мѣропріятія увѣнчаются болѣе быстрыми и очевидными результатами.

Кавказско-черноморскій районъ, такъ называемая, «Русская Ривьера», заключаетъ въ себѣ: Черноморскую губернію, Сухумскій и Батумскій округи. Какъ извѣстно, вдоль этой мѣстности съ сѣвера на юго-западъ проходитъ Кавказскій хребетъ съ снѣговыми горами, отъ котораго по направленію къ Черному морю спускаются террасы и рѣчныя долины, весьма удобныя для произрастанія различныхъ растеній. Прибрежную полосу въ климатическомъ и почвенномъ отношеніи можно раздѣлить на три части: сѣверную, начинающуюся у Новороссійска и до Туапсе; среднюю отъ Туапсе до Сухума и, наконецъ, крайнюю южную, въ которыхъ находятся Сухумъ и Батумъ. Первая часть оказалась для плодоводства неблагоприятной: твердый каменистый грунтъ, въ которомъ выламывались посадочныя ямы, оказался непригоднымъ для развитія деревьевъ; имъ также вредилъ и нордъ-остъ, свирѣпствовавшій въ этой мѣстности, и холодные туманы, осаждающіеся съ моря. Вторая—въ почвенномъ отношеніи представляла значительныя преимущества, но плоды поражаются грибными болѣзнями. Осадки распределяются весьма неравномѣрно: то деревья страдаютъ отъ избытка влаги, то наступаетъ періодъ засухи и приходится прибѣгать къ орошенію. Устройство послѣдняго, а особенно распределеніе воды на крутыхъ склонахъ часто бываетъ затруднительно и сопряжено съ большими затратами. Рѣдкое населеніе и дороговизна рабочихъ рукъ вызываютъ большіе расходы по уходу за садомъ. Такимъ образомъ, даже въ этой лучшей части Кавказско-

Черноморскаго района нельзя рассчитывать на широкое развитіе плодоводства. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на крайне невыгодныя условія при полученіи сбора зимнихъ сортовъ: они все срѣваются преждевременно, за исключеніемъ кандиль-синапа, обширныя насажденія котораго намъ пришлось видѣть въ Сочи. Что же касается до южной конечности Кавказско-Черноморскаго побережья, Сухума и Батума, то окрестности ихъ являютъ уже субъ-тропическую флору: пальмы, бамбуки, эвкалипты, маслина, чайное дерево, померанцы и т. п., гдѣ, очевидно, не мѣсто даже бѣлому кальвилю. Такое положеніе края по отношенію къ плодоводству очень ярко выразилось на бывшей въ 1913-мъ году въ Петроградѣ выставкѣ «Русской Ривьеры», экспонаты которой по качеству плодовъ уступали не только крымскимъ, но даже бессарабскимъ плодамъ.

Въ нашемъ изложеніи мы перебрали почти всю Европейскую Россію и крупными штрихами опредѣлили районы, заключающіе въ себѣ мѣстности, располагающія однородными условіями. Нѣкоторые районы, какъ сѣверо-западный, центральный, верхнее поволжье и др., при всемъ значеніи плодоводства для населенія, не могутъ рассчитывать на широкую будущность. Другіе, какъ юго-западный и малороссійскій, хотя и отличаются обильнымъ производствомъ плодовъ, но плоды эти средняго качества, да и самое плодоводство не можетъ подняться до удовлетворенія потребностей государства. Крымскій районъ располагаетъ цвѣтущимъ положеніемъ, находится въ тупикѣ и можетъ совершенствоваться только въ границахъ занимаемой имъ площади. Кавказско-Черноморскій районъ въ свою очередь, вслѣдствіе своеобразныхъ мѣстныхъ условій, не является широкимъ источникомъ для развитія плодоводства.

Перейдемъ отъ разсмотрѣнія этихъ мало утѣшительныхъ характеристикъ къ оцѣнкѣ иныхъ районовъ съ болѣе благоприятными условіями, въ которыхъ мѣропріятія правительства могутъ увѣличаться наиболѣе яркими результатами. Таковы, по нашему мнѣнію, районы: Бессарабскій, заключающій въ себѣ губернію Бессарабскую въ долинахъ рѣкъ Днѣстра и Прута; Нижнее Поволжье, состоящее изъ губерній Саратовской и Астраханской, и, наконецъ, наиболѣе богатый, но наименѣе затропутой культурой, — Кубанско-Терскій.

Бессарабскій районъ или Бессарабская губернія — составляетъ крупную полосу земли, между 45° 14' и 48° 38' сѣв. ш., 26° 03' и 30° 25' вост. д. отъ Гр., отдѣленную, за исключеніемъ небольшого пространства на крайнемъ сѣверо-западѣ, естественными границами: р. Днѣстромъ съ востока и сѣвера, р. Прутомъ съ запада, р. Ду-

наемъ и Чернымъ моремъ съ юга. Полоса тянется съ сѣвера на югъ сначала узкой, а затѣмъ все болѣе расширяющейся лентой. Площадь ея равна 4,064,698 десятинамъ.

Лѣсная флора занимаетъ середину и сѣверъ Бессарабіи. По мнѣнію I. Пачоскаго, сѣверная и средняя Бессарабія представляла изъ себя всегда не чисто лѣсную страну, а лѣсостенную. Оба типа растительности (лѣсной и степной) здѣсь болѣе или менѣе равноправны и приурочены къ особенностямъ рельефа. Несмотря на это, мѣстами лѣса занимали все-таки значительныя пространства, въ видѣ сплошныхъ массивовъ, и отличались по своему гидрофильному типу отъ типичныхъ перелѣсковъ лѣсостепи. Такъ какъ все-таки эти массивы не лѣсостепного типа (въ сущности, типичные сколки листовенныхъ лѣсовъ средне-европейскаго типа) были не слишкомъ обширными и по сосѣдству съ ними находились дубравы чисто лѣсостепного типа, не говоря уже о степныхъ пространствахъ, то всю совокупность растительности средней и сѣверной Бессарабіи можно характеризовать, какъ лѣсостенную.

Буковые лѣса отличаются почти полнымъ отсутствіемъ наземнаго травянистаго покрова. Высокими, стройными колоннами высятся эти красивыя деревья съ роскошными кронами, подавляя тѣнью прочую растительность. Подлѣски почти не видны. Изрѣдка встрѣчается волчье лыко да молоденькія деревца породъ, составляющихъ лѣсъ. Зато здѣсь масса плюща, который покрываетъ почву и вьется по голымъ стволамъ деревьевъ. Плющъ кромѣ Бессарабіи встрѣчается только въ самой западной части Юго-Западнаго края (въ Херсонской губ. не растетъ).

Кромѣ бука въ лѣсахъ Буковины встрѣчаются грабы (*Carpinus betulus*), которые къ востоку доходятъ до Полтавы и изолированно появляются еще и въ западной части Донской области, обыкновенный кленъ (*Acer platanoides*), яворъ (*A. pseudoplatanus*), липы, берестъ, ильмъ, вязъ, черешня, ясень, осина (*Populus tremula*), береза (*Betula verrucosa*) и берека, дубы—лѣтній, зимній и пушистый. Хвойныхъ породъ въ Бессарабіи нѣтъ.

По мѣрѣ удаленія на востокъ (къ Хотину) букъ постепенно уступаетъ свое первенство грабу, а потомъ дубу. Исчезаетъ также и береза. Въ лѣсахъ появляется болѣе обильная травяная растительность. Кромѣ дуба и граба, въ этихъ лѣсахъ растутъ берестъ (*Ulmus campestris*), липа, кромѣ обычной мелколистной липы (*Tilia parvifolia*) на сѣверѣ и въ средней Бессарабіи встрѣчается еще и серебристая (*Tilia argentea*), которая не заходитъ на востокъ отъ Днѣстра, пекленъ (*A. tataricum*), осина, яворъ, козья ива. Подлѣсокъ состоитъ изъ бересклетовъ (*Evonimus europeus* и *E. verrucosus*), боярышника (*Crataegus monogina*), лещина или орѣшника (*Corylys avellana*) и свидины. По болѣе открытымъ мѣстамъ

растутъ: груши (*Pirus communis*), карагачъ (*Ulmus suberosa*), гордовина (*Viburnum lantana*), тернъ (*Prunus spinosa*), шиповникъ (*Rosa canina*), *Staphylea pinnata*. Характерной для сѣвера Бессарабін является жимолость (*Lonicera xylosteum*), которая рѣдко встрѣчается на югѣ Россіи.

Лѣса заходятъ и въ сѣверную часть Сорокского уѣзда и затѣмъ распространяются по прибрежнымъ возвышенностямъ Днѣстра и Прута. Лѣса по Днѣстру расположены по скалистымъ берегамъ этой рѣки и балкамъ, а также по Сорокской грядѣ Хотинской возвышенности. Растительность, ютящаяся по прибрежнымъ скаламъ, имѣетъ кустарникообразный видъ. Господствующей породой въ этихъ лѣсахъ являются два вида дуба, зимній дубъ—*Quercus pedunculata* и лѣтній дубъ—*Q. sessiliflora* (послѣдній встрѣчается только въ самой западной части Россіи, преимущественно въ Бессарабін), съ значительной примѣсью ясеня, клена, пеклена, черноклена, граба и липы. съ подлѣскомъ изъ слѣдующихъ кустарниковыхъ породъ: бересклета, гордовины, свидины, боярышника и лещины.

Климатическія условія Бессарабін слѣдуетъ признать благопріятными, какъ видно изъ нижеприведенной таблички:

РАЙОНЫ.	Градусы по Реомюу.		
	Янв.	Іюль.	Средняя годовая за 12 мѣс.
Сѣверный	— 4,5	20,1	8,0
Средній	— 3,4	22,4	9,9
Южный	— 1,2	22,5	10,4

По другимъ источникамъ, средняя температура года равна $+10,5^{\circ}$ Ц. въ южной Бессарабін. При амплитудѣ—24,5 и 32,7. Наиболѣе холоднымъ мѣсяцемъ является январь— $5-6^{\circ}$ Ц., за нимъ слѣдуетъ февраль— 2° Ц., за нимъ декабрь, около -1° Ц. Самый теплый мѣсяць іюль, около $+24^{\circ}$ Ц.

Средняя температура года для г. Кишинева равна $+9,36^{\circ}$ Ц. Наиболѣе холоднымъ мѣсяцемъ бываетъ январь ($-3,65^{\circ}$ Ц.). За нимъ слѣдуетъ февраль ($-2,06^{\circ}$ Ц.) и декабрь ($-1,49^{\circ}$ Ц.), средняя температура которыхъ также ниже нуля. Самый теплый мѣсяць іюль ($22,1^{\circ}$ Ц.); за нимъ слѣдуютъ августъ и июнь. Сентябрь и май имѣютъ одинаковую среднюю температуру около $+16^{\circ}$ Ц. Одно изъ

преимущество климата Бессарабии—въ немъ нѣтъ очень рѣзкихъ минимумовъ. Самая низкая температура колеблется за 10-ть лѣтъ отъ—13,1° (1899 г.) и до—23,7° (1907 г.). Это обстоятельство предохраняетъ деревья отъ вымерзанія. По сравненіи климата Бессарабии съ таковымъ Кубанской и Терской области слѣдуетъ отмѣтить, что хотя онъ въ общемъ для двухъ послѣднихъ областей и болѣе благоприятенъ, но отличается рѣзкими минимумами. Этимъ, можетъ быть, и объясняется, что на плоскостяхъ Кубанской и Терской областей намъ не случалось видѣть плюща, чувствительнаго къ низкой температурѣ, на распространеніе котораго въ Бессарабии мы встрѣчаемъ указаніе въ мѣстныхъ описаніяхъ. Впрочемъ, о вымерзаніи деревьевъ въ Кубанско-Терскомъ районѣ намъ не приходилось слышать. Болѣе существенная разница заключается въ количествѣ выпадающихъ осадковъ. Въ сѣверной Бессарабии они держатся около 550 мм., въ южной падаютъ до 300 мм., но распределяются болѣе равномерно по временамъ года, что даетъ возможность въ Бессарабской губ. вести плодоводство безъ орошенія въ то время, какъ въ Кубанско-Терскомъ районѣ невозможно это исполнить сколько-нибудь удовлетворительно.

По статистикѣ на 1909 годъ площадь садовъ числится въ уѣздахъ: Хотинскомъ — 1,675 дес., Бѣлецкомъ — 2,160 дес., Сорокскомъ — 1,175 дес., Оргѣвскомъ — 4,131 дес., Кишиневскомъ— 6,605 дес., Бендерскомъ — 1,475 дес., Аккерманскомъ — 404 дес. Всего по губерніи 17.628 десятинъ. Господствующій типъ садовъ, крестьянскій — приусадебный, площадью меньше 1-ой десятины; имѣются, однако, и крупные владѣльческіе сады, обставленные новѣйшими требованіями промышленнаго плодоводства. Въ числѣ ихъ можно указать въ Сорокскомъ уѣздѣ—садъ А. Н. Крупенскаго—30 дес.;—садъ А. И. Поммеръ—55 дес. Въ Оргѣвскомъ уѣздѣ—садъ Описима Иванова—40 дес.; садъ Н. К. Чекеруль-Кушъ—16 дес. Въ Кишиневскомъ уѣздѣ садъ М. Д. Дубина. Этотъ садъ извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ впервые съ большимъ успѣхомъ примѣнена была кустовая культура, которою владѣлецъ сада очень увлекался. Благодаря великолѣпнымъ природнымъ условіямъ, въ которыхъ расположенъ садъ, и возможности сбывать фрукты потребителямъ непосредственно изъ сада, доходность его доведена до высокой степени (1.500—2.000 р. чистаго дохода съ десятины), и въ этомъ отношеніи онъ могъ бы занять видное мѣсто между самыми доходными садами не только Россіи, но и Европы. Помимо этого сада въ окрестностяхъ Кишинева имѣется еще много образцово поставленныхъ садовъ. Въ Бендерскомъ уѣздѣ сады могутъ быть раздѣлены на 1) плавневые, т. е. находящіеся въ такихъ мѣстахъ, которыя затапливаются разливами, и на 2) горовые, раскинувшіеся на возвышенныхъ склонахъ той же долины, но не подвергающіеся затопленію.

Плавневые сады затопляются разливами Днѣстра и нуждаются, во-первыхъ, въ орошеніи, такъ какъ при пониженіи уровня воды деревья, привыкшія къ влагѣ, сильно страдаютъ и, во-вторыхъ, въ защитѣ отъ излишняго затопленія, въ особенности лѣтними разливами.

Во время же лѣтнихъ наводненій садовладѣльцы несутъ огромные убытки, такъ какъ нерѣдко они лишаются не только урожая, но и фруктовыхъ деревьевъ, корни которыхъ, благодаря продолжительному застоянванію воды, подвергаются гніенію.

Такимъ образомъ, плавневое плодоводство успѣшно можетъ развиваться лишь при примѣненіи довольно сложныхъ гидротехническихъ сооружений. Въ настоящее время имѣются уже крупные сады, оборудованные съ этой стороны вполне рационально (садъ А. К. Васюхнова въ Каушанской волости) и вызывающіе подражаніе у сосѣдей.

Садъ А. К. Васюхнова разведенъ на землѣ (96 дес. 950 кв. саж.) монастырскаго имѣнія Кицканы-Копанка. По контракту съ управленіемъ имѣніями граничныхъ духовныхъ установленій 10 дес. изъ общей площади сада отведены подъ участокъ опытной культуры, остальная же земля назначена подъ промышленный садъ и небольшой кусокъ (6 дес.) подъ питомникъ. Собственно подъ промышленный садъ отведено около 80 дес., и на нихъ посажено восемь лѣтъ тому назадъ 10 сортовъ яблонь, грушъ и сливъ. Въ этомъ саду посажено яблонь 7.000 и грушъ 6.400. Садъ этотъ еще отличается устройствомъ гидротехническихъ сооружений для защиты его отъ наводненій и приспособленій для поливки.

Аккерманскій уѣздъ, сравнительно съ прочими уѣздами губерніи, не отличается богатствомъ насажденій, и въ немъ, однако, имѣются общественные сады нѣмецкихъ колонистовъ. Таковъ, на примѣръ, садъ въ колоніи Колястиць площадью въ 30 десятинъ.

Статистика вывоза плодовъ изъ Бессарабіи даетъ наилучшую картину положенія мѣстной производительности. Вотъ данныя за періодъ въ 10 лѣтъ, 1901—1910. Въ 1901 г. вывезено яблокъ, малой скоростью—73000 пуд., большой скоростью 37000 пуд., пассажирской скоростью 4000 пуд., а всего 114.000 пуд.; въ 1910 г. вывезено яблокъ малой скоростью 162.000 пуд., большой скоростью 39000 пуд. и пассажирской скоростью 39000 пуд., а всего 240.000 пуд. Грушъ въ 1901 году большой скоростью вывезено 34000 пуд., пассажирской скоростью 5000 пудовъ, а всего 39000; въ 1910 г. вывезено большой скоростью 9000 пуд., пассажирской 14.000, а всего въ этомъ году изъ Бессарабіи вывезено 23.000 пуд.

Всѣ эти интересныя свѣдѣнія мы почерпаемъ изъ труда А. В. Синадино, предѣдателя Кишиневскаго отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества плодоводства, составленнаго для юбилейной вы

ставки плододства въ 1913 г. *). Что же касается до сортимента, то таковой былъ выработаъ для района въ слѣдующемъ составѣ, для яблокъ: ландсбергскій ренетъ, Вагнера призовое, орлеанскій ренетъ, бельфлеръ, канадскій ренетъ, зимній золотой парменъ и Обердика ренетъ, для грушъ; дюшессъ д'Ангудемъ, бере боскъ, бонлуизъ, бере Диль, бере Клержо, лѣсная красавица и бере Наполеонъ. На выставкахъ въ Петроградѣ Императорскаго Общества Плододства неизмѣнно отличились П. К. Чекеруль-Кушъ, Кишиневскій отдѣлъ того же общества и Кокорозенское сельско-хозяйственное училище. Прекрасные ихъ плоды дали новодъ специалисту при Департаментѣ Земледѣлія В. В. Пашкевичу о плододствѣ Бессарабской губерніи высказаться слѣдующимъ образомъ: «Бессарабскіе экспонаты свидѣтельствуютъ о томъ, что при правильной промышленной постановкѣ бессарабское плододство грозитъ серьезной конкуренціей Крыму». Не усматривая съ своей стороны никакой опасности для Крыма, такъ какъ емкость рынка еще совершенно не затронута, мы въ то же время вполнѣ раздѣляемъ эту высокую оцѣнку бессарабскаго плододства. Соответствующія правительственныя мѣропріятія могли бы поставить производство въ этомъ районѣ въ уровень съ потребностями государства. Въ числѣ этихъ мѣропріятій мы въ первую голову ставимъ учрежденіе въ этомъ краѣ образцоваго плодоваго сада, о задачахъ и устройствѣ котораго въ дальнѣйшемъ выскажемся нѣсколько подробнѣе.

Районъ Нижняго Поволжья состоитъ изъ губерній: Саратовской и Астраханской и, какъ указываетъ его названіе, расположенъ вдоль рѣки Волги. Общее пространство его составляетъ 272000 кв. верстъ. Онъ заключенъ между 46 и 52-ю параллелью сѣверной широты. Опредѣленіе района не вдоль широты, а по долготѣ связано съ нѣкоторыми различіями въ климатѣ, такъ что очевидно, что сѣверная часть Саратовской губ., по сравненіи съ таковою же южною Астраханской, далеко не располагаетъ одинаковыми отмѣтками въ температурѣ. При опредѣленіи районовъ волей-неволей пришлось обращаться съ крупными единицами, вслѣдствіе чего они заключаютъ въ себѣ нѣсколько разнородныя условія. Въ общемъ юго-восточная Россія по своему континентальному климату и стенимому характеру мѣстности довольно однообразна. Средняя температура Саратова для января мѣсяца составляетъ—11,2, а для Астрахани—7,5. Вскрытіе и замерзаніе Волги, этой водной артеріи и торговаго пути, имѣющія столь важное значеніе въ жизни края, наступаютъ, въ среднемъ, въ этихъ крайнихъ пунктахъ на протяженіи 3-хъ недѣль, для Саратова 3-го апрѣля, а для Астрахани—10-го марта по старому стилю.

*) Синадино, А. В.—«Плододство Бессарабіи», изданіе Кишиневскаго отдѣла Императорскаго Россійскаго общества плододства, на средства Бессарабскаго Губернскаго Земства 1913 г.

Замерзание наступаетъ въ началѣ декабря и различается только на нѣсколько дней. Само собой разумѣется, что по расположенію мѣстности сѣвернѣе или южнѣе эти цифры нѣсколько сравниваются. Средняя температура іюля по всему району одна и та же или колеблется несущественно.

Границу между Верхнимъ и Нижнимъ Поволжьемъ мы провели не столько по причинамъ климатическаго характера, сколько по другому весьма существенному признаку, обуславливающему существованіе садовъ. До Сызрани, можно сказать, сады болѣе или менѣе обезпечены влагой атмосферныхъ осадковъ, причемъ, гдѣ возможно—для орошенія пользуются родничками и даже поливаютъ вручную изъ колодезь и конаней. Но отъ Сызрани начинается уже примѣненіе болѣе или менѣе громоздкихъ оросительныхъ сооружений, какъ чигири, вѣтряные двигатели, норіи и т. п., при помощи которыхъ вода поднимается на ту или иную высоту, а затѣмъ распредѣляется въ тѣ мѣста, гдѣ въ ней есть необходимость. Въ Астрахани при орошеніи примѣняютъ нерѣдко сложной конструкціи вѣтряные двигатели, приводящіе въ движеніе колесо съ чигиремъ. Тамъ, гдѣ требуется невысокій подъемъ воды, примѣняется зачастую татарскій чигирь или норія (колесо, по окружности котораго прикрѣплены водочерпательные сосуды). Изрѣдка примѣняются вѣтряные двигатели съ насосами или даже вода накачивается при помощи паровыхъ двигателей (въ Астрахани).

Орошеніе и поливка не вездѣ примѣняются правильно и своевременно. Чаще всего всю массу воды направляютъ къ самому стволу, а не по кольцу, соотвѣтствующему периферіи кроны; отъ этого часто гибнуть деревья, несмотря на обильное водоснабженіе. Первую поливку или орошеніе производятъ послѣ образованія завязи, вторую къ началу созрѣванія плодовъ, а третью послѣ съемки плодовъ, ради лучшаго развитія и вызрѣванія почекъ для будущаго года.

Общая площадь садовъ достигаетъ для Саратовской губ. 23.500 дес. и для Астраханской—около 10.000 дес. *). Въ районѣ встрѣчаются частновладѣльческіе сады размѣрами отъ 60 до 75 дес., какъ

*) Насколько неудовлетворительна статистика въ Россіи вообще и въ частности по садоводству, указываетъ слѣдующій примѣръ: старшій специалистъ по садоводству при Департаментѣ Земледѣлія В. В. Паниквичъ въ Ежегодникѣ Департамента за 1907 годъ опредѣляетъ площадь садовъ въ Астраханской губ. въ 9.801 дес. (девять тысячъ восемьсотъ одна десятина—стр. 406). Тотъ же авторъ въ однородномъ изданіи за 1909 годъ показываетъ площадь садовъ въ той же Астраханской губ. въ 5.800 дес. (пять тысячъ восемьсотъ дес.—стр. 424). Такимъ образомъ за два года въ губерніи расплылось 4.000 дес.? Несомнѣнно, что въ Астраханской губ., гдѣ садоводство очень развито, первая цифра является болѣе достоверной.

напр., садъ въ имѣніи гр. Воронцова-Дашкова, казенный садъ Департамента Земледѣлія въ с. Тенловкѣ (свыше 60-ти дес.) и садъ г. Телѣгина въ предѣлахъ Александровской волости, Саратовскаго у., и др. сады въ 20—40 дес. весьма перѣдки.

Сортиментъ яблокъ въ Саратовской губерніи довольно многочисленъ, но вся масса мѣстныхъ сортовъ не отличается достоинствами, предъявляемыми къ хорошимъ торговымъ сортамъ, и только напрасну загромождаетъ и обезцѣниваетъ сады, уменьшая ихъ доходность. Какъ бы то ни было, въ наиболѣе прославленномъ хвалынскомъ районѣ мы находимъ свыше 90% всѣхъ деревьевъ подъ анисами, за которыми слѣдуютъ «бѣли», коихъ до 3½%, зерновки болѣе 2%, пеструшки, хорошавки по 1% приблизительно, а прочія около 2½% распределяются между массою различныхъ сортовъ. Въ другихъ частяхъ губерніи нѣсколько иныя отношенія. На югѣ, напр., въ Царицынскомъ уѣздѣ, анисъ постепенно вытѣняется саренкой (или что то же пепникой литовской). Помимо саренки, достойна вниманія «бѣль розовая», описанная г. Усиковымъ подъ именемъ «розовки Усикова», сортъ очень популярный по своей красотѣ и плодовитости, хотя вкусовые его достоинства и невысоки.

Далѣе въ Саратовской губ. распространена группа сортовъ подъ именемъ «кремешчины», кремешчина сѣрая или пестрая, кремешчина желтая и кремешчина красная, сорта довольно прочныя, зимніе, небольшіе, по виѣшнему виду напоминающіе собою анисы, иногда съ довольно густой покровной бурой краснотой. Красная кремешчина въ Хвалынскомъ районѣ значительно отличается отъ кремешчины красной симбирской.

«Скрутъ» въ Саратовской губ. есть синонимъ хорошавки бѣлой, которая довольно сильно распространена и пользуется спросомъ, равно какъ и—«полускрутъ»—синонимъ настоящего скрута.

Достойно вниманія и распространеніи «берсдорфское Логгиново», найденное въ саду г. Логгина въ с. Мѣловомъ, Камышинскаго у., подъ именемъ мальта. Было бы излишне далѣе перечислять многочисленные названія сортовъ, вообще встрѣчающихся въ Саратовской губерніи, мѣстныхъ, равно какъ и вновь вводимыхъ, число которыхъ не менѣе 300.

Астраханская губернія въ сѣверной своей части, граничащей съ Самарской, имѣетъ сорта почти всѣ тѣ же, что и въ Самарской и Саратовской. по чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ чаще начинается встрѣчаться и тѣмъ болѣе распространяется «саренка», заимствованная изъ Царицынскаго уѣзда; этотъ сортъ находитъ себѣ многочисленныхъ почитателей даже въ районахъ Приастраханскомъ и Красноярскомъ, гдѣ онъ особенно хорошо удается.

Особый изолированный районъ въ отношеніи плодоводства пред-

ставляет собою Красный Яръ съ окрестностями, замѣчательный своеобразнымъ сортиментомъ яблокъ, отчасти распространившихся и въ окрестностяхъ Астрахани. Здѣсь мы находимъ весьма достойные вниманія сорта: лѣтній—маммутовское и изъ зимнихъ—навозинское и частью анпенское; сверхъ того, большой извѣстностью пользуются: рамза, цвѣтное, саратовское осеннее, саратовское сладкое, ветляновское. Въ окрестностяхъ Астрахани извѣстно также «яныковское».

Маммутовское—лучшій изъ мѣстныхъ лѣтнихъ сортовъ. Плодъ его средней величины, плоскій, правильной формы, довольно широкій съ едва замѣтною ребристостью, съ полуоткрытою чашечкой, сидящей въ очень неглубокомъ, но просторномъ блюдцѣ. Плодоножки средней длины, изрѣдка съ мясистымъ наростомъ. Кожина тонкая, гладкая, безъ налета, блѣдно-желтоватаго цвѣта (кремоваго), съ очень нѣжнымъ карминнымъ румянцемъ и съ едва замѣтной размытой полосатостью или пятнистостью. Мякоть бѣлая, мелкозернистая, сочная, довольно душистая, очень пріятнаго винносладкаго вкуса. Камеры сѣменные открытыя, полносѣменные. Очень цѣнный столовый сортъ, созреваетъ съ конца іюня и начала іюля. Плоды хорошо держатся на деревѣ; но въ вызрѣвшемъ состояніи недолговѣчны. Деревья маммутовскія растутъ быстро, развѣсисты и имѣютъ шаровидную крону съ тонкими повислыми вѣтвями. Плодоношеніе ежегодное и обильное, цвѣтеніе раннее.

Въ послѣднее время въ Приастраханскомъ районѣ введено много сортовъ заграничнаго происхожденія, культивируемыхъ уже въ Крыму; много разныхъ ренеговъ (р. Бауманна, орлеанскій, зимній золотой пармень, ландсбергскій ренеть, шамнанскій ренеть, р. Обердика, р. ананасный и мн. др.) и другихъ нѣжныхъ южныхъ сортовъ. Они съ большимъ интересомъ испытываются садоводами-любителями и нѣкоторые уже можно считать довольно испытанными, какъ, напр., зимній золотой пармень. Съ громаднымъ интересомъ слѣдятъ за этими испытаніями крестьяне-садоводы и спѣшатъ перенять лучшее, что замѣчаютъ у любителей. Не имѣя возможности останавливаться на дальнѣйшихъ подробностяхъ культуры въ этомъ районѣ, отсылаемъ читателя къ указанному труду В. В. Пашкевича *).

Обращаясь къ характеристикѣ Нижняго Поволжья и сравнивая его съ Бессарабіей, слѣдуетъ указать, что климатическія условія перваго въ значительной степени уступаютъ второму. Впрочемъ, это больше относится къ зимнимъ мѣсяцамъ, въ то время, какъ въ Бессарабіи январь отъ —1,2 до —4,5, въ Поволжьѣ отъ —7,5 до

*) Пашкевичъ, В. В.—Ежегодникъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія по Департаменту Земледѣлія» 1909 г. стр. 400.

—11,5 въ среднемъ. Для плододства низкая температура зимы имѣеть значеніе лишь по отношенію къ минимуму или возможному вымерзанію деревьевъ. Будеть ли такимъ явленіемъ сопровождаться произрастаніе европейскихъ сортовъ плодовъ, вопросъ пока—открытый, мы же увѣрены, что близость Каспійскаго моря оказываетъ смягчающее вліяніе на излишнюю суровость континентальнаго климата. Въдѣ лошади въ калмыцкихъ степяхъ всю зиму ходятъ на подножномъ корму, а это было бы невозможно, если бы земля промерзала на глубокой слой. Это обстоятельство указываетъ несомнѣнно, что зимніе мѣсяцы далеко не всегда отличаются большими морозами. Какъ-никакъ, по опыту введенія въ Астраханскій край европейскихъ сортовъ ведутся удачно, и мѣстному плододству пора избавиться отъ разныхъ анисовъ, скрутовъ, мамутовскихъ ябллокъ, хорошавокъ, сортовъ весьма заслуженныхъ и извѣстныхъ даже въ Америкѣ, но, къ сожалѣнію, низкаго качества, а потому и плохо оплачиваемыхъ рынкомъ.

Огромное преимущество Нижняго Поволжья, по сравненіи съ нѣкоторыми мѣстами Бессараби—это изобиліе воды. Оно компенсируетъ наличность плохого климата и, пожалуй, даже перетягиваетъ чашку вѣсовъ въ пользу условій Нижняго Поволжья. Не имѣя никакого основанія выносить безапелляціонныя сужденія по поводу положенія плододства въ этомъ районѣ, мы, тѣмъ не менѣе, склонны думать, что ему предстоить прекрасная будущность. Это пожеланіе было бы весьма интересно провѣрить на дѣлѣ путемъ устройства на мѣстѣ правительственнаго образцоваго сада, въ которомъ плодое дѣло могло бы свободно развиваться на рациональныхъ началахъ въ силу однихъ мѣстныхъ условій безъ участія причинъ частнаго характера.

Последній районъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію, это **Кубанско-Терскій**. Въ него входятъ Кубанская и Терская области, но далеко не въ полномъ составѣ. Значительная часть этой плоскости есть продолженіе южно-русской степи, того Новороссійскаго района, о непригодности котораго для плододства мы уже высказывались. Но въ этомъ обширномъ краѣ имѣются оазисы настолько огромные, что даже небольшая ихъ частица превышаетъ въ нѣсколько разъ всю площадь Крымскихъ садовъ, какъ извѣстно, опредѣляемую въ 6.000 десятинъ. О плододствѣ въ Кубанской области имѣется въ литературѣ очень мало свѣдѣній; утвердилось оно вдоль полотна Владикавказской желѣзной дороги, прорѣзывающаго степную часть области, т. е. какъ разъ мѣстность съ неблагоприятными условіями. Если мы посмотримъ на карту, то увидимъ, что съ сѣверо-востока у подножія Кавказскаго хребта беретъ начало множество рѣкъ, принадлежащихъ бассейну рѣки Кубани. Край этотъ до послѣдняго времени былъ совершенно лишенъ желѣзнодорожнаго пути и только

съ постройкой еще не оконченной Армави́ро-Туанси́нской желѣзной дороги онъ свяжется съ общей сѣтью росси́йскихъ дорогъ. Безъ возможности отправки продуктовъ не можетъ быть и рѣчи о промышленномъ дѣлѣ. Новая дорога захватила только край мѣстности, пригодной для садоводства, такъ какъ Баталпашинскій отдѣлъ (административная единица) съ долинами рѣкъ Большой и Малый Зеленчукъ остался въ сторонѣ отъ новаго пути. Районъ этотъ вообще очень мало изслѣдованъ, а тѣмъ болѣе по отношенію къ плодоводству, которое, какъ уже сказано, не имѣло и не имѣетъ по сіе время данныхъ для своего развитія. Намъ пришлось въ 1889 году проѣзжать эту мѣстность однимъ краемъ отъ Туапсе черезъ станицу Хадыжинскую въ Майкопъ. Мы тогда любовались, и впечатлѣніе это сохранилось и по сіе время. мягкими контурами мѣстности: это цѣлый рядъ террасъ въ различныхъ направленіяхъ, покрытыхъ лѣсомъ, въ которомъ преобладаетъ дикая груша. Въ ущельяхъ протекаетъ множество источниковъ съ такими невысокими и отлогими берегами, что такъ и хочется перехватить ихъ, устроить запруды и теченіе ихъ распределить по террасамъ. Рельефъ мѣстности такого рода, что невысокія возвышенности могутъ служить защитой отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Край этотъ заслуживаетъ особаго изученія, и если разсматривать территорію русскаго государства, какъ принадлежащую одному хозяину, то онъ давно бы принялъ мѣры къ оживленію Закубанья и насажденія въ немъ плодоводства.

Терская область состоитъ изъ стеной части, о непригодности которой мы уже говорили, изъ окрестностей г. Владикавказа, гдѣ плодоводство ведется чуть не 40 лѣтъ, но по результатамъ оказалось весьма неудачнымъ, и, наконецъ, изъ мѣстности, прилегающей къ устью р. Терека, носящей административныя названія Кизлярскій отдѣлъ и Хасавъ-Юртскій округъ. Средняя температура января мѣсяца—1,9° Ц. Средняя годовая температура для Грознаго 11,2° Ц., но въ Хасавъ-Юртѣ и Кизлярѣ отмѣтки будутъ еще благопріятнѣе. Весь этотъ край, принадлежащій къ бассейну р. Терека, пользуется орошеніемъ нанодобіе Ломбардин. Описывать отдѣльные сады, въ которыхъ промышленное плодоводство едва зарождается, мы не станемъ; для лицъ же особенно любознательныхъ сошлемся на нашу статью въ «Вѣстникѣ Садоводства, Плодоводства и Огородничества» *). Что же касается до масштаба возможнаго устройства садовъ, то приведемъ въ примѣръ надѣлъ станицы Кахановской въ 15.000 д., который весь доступенъ орошенію и пригоденъ для садоводства. Кромѣ Кахановской благопріятными условіями располагаетъ еще цѣлый рядъ низовыхъ станицъ. Весьма удобны также аульныя земли тузем-

*) Карповъ, А. С.—«Вѣстникъ садоводства, плодоводства и огородничества» № 10, стр. 799, Петроградъ 1913 г.

наго населенія и нѣкоторыя частновладѣльческія. Въ Хасавъ-Юртскомъ округѣ, гдѣ налицо крупная частная собственность и гдѣ одинъ землевладѣлецъ (Д. И. Мазасевъ) обладаетъ 4.000 дес. орошаемой земли, размахъ еще шире.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Кубано-Терскій районъ заслуживаетъ высокаго интереса и что въ немъ желательно устройство двухъ образцовыхъ садовъ: въ нагорной части Кубанской области и на Кумыкской плоскости—Терской. Въ теченіе нашего подробнаго изложенія мы неоднократно употребляли терминъ «образцовый садъ». Теперь пришло время дать этому понятію точное опредѣленіе. Подъ **образцовымъ садомъ**, начало которому необходимо положить въ Бессарабской губерніи, мы понимаемъ такое правительственное учрежденіе, которое, независимо отъ частныхъ причинъ, давало бы картину способа хозяйства, наиболѣе отвѣчающаго условіямъ данной мѣстности.

Образцовый садъ долженъ заключать въ себѣ маточный или промышленный садъ. Сортиментъ его составляется на мѣстѣ, на основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ, свѣдущими лицами. Онъ долженъ состоять изъ сортовъ зимнихъ, осеннихъ и лѣтнихъ. Зимнихъ сортовъ примѣрно не менѣе 10-ти; а остальныхъ по соглашенію. Площадь промышленнаго сада должна быть такой величины, чтобъ изъ каждаго сорта могла составиться приличная партія, которую можно направлять въ различные пункты. Если принять на десятину 150 деревьевъ, то на каждый сортъ потребуется 5 дес. или на 10-ть зимнихъ сортовъ 50 десятинъ. Кромѣ того, нужно еще мѣсто для лѣтнихъ и осеннихъ сортовъ. Затѣмъ, очевидно, промышленный садъ будетъ расширяться и требуется запасная земля. Безъ преувеличенія можно считать, что для надобности его потребуется не менѣе 100 дес.

Рядомъ съ промышленнымъ садомъ долженъ располагаться опытный садъ. Въ немъ должно производиться испытаніе различныхъ породъ, а также сортовъ въ количествѣ около 50-ти отдѣльныхъ единицъ. Опыты различнаго разведенія: густоты посадки карликовой культуры, удобренія, орошенія и т. п. Къ этимъ двумъ основнымъ частямъ примыкаетъ питомникъ, не отнюдь не съ торговыми цѣлями.

Учрежденіи, принадлежащія къ образцовому саду, должно раздѣлять на коммерческія и научныя. Къ числу первыхъ должны быть отнесены: торговая камера съ бюллетенями цѣнъ главнѣйшихъ рынковъ, отзываютъ плодовыхъ биржъ, образцами упаковки и упаковочныхъ матеріаловъ. Затѣмъ холодильники, плодохранилища, павильоны и т. п. для храненія плодовъ. Изъ научныхъ: бюро по энтомологіи съ зоологическимъ отдѣленіемъ, фитопатологіи съ ботаническимъ отдѣленіемъ и по гидротехникѣ. Эти бюро должны быть въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ высшими научными институтами для полученія отъ нихъ разъясненій въ сомнительныхъ случаяхъ и, въ свою

очередь, давать ученымъ богатый матеріалъ для заключеній по различнымъ вопросамъ.

Образцовый садъ будетъ тотъ маякъ, къ которому каждый садоводъ будетъ стремиться среди волнъ неопредѣленности сомнѣній, рискованныхъ заключеній, стремленій къ спекуляціи и т. п. Тамъ будетъ господствовать неприкрашенная дѣйствительность фактовъ, здоровый анализъ, чуждый увлеченій. Совмѣстные труды дѣятелей на мѣстахъ и высшихъ авторитетовъ науки со временемъ создадутъ почву для образованія науки русскаго садоводства.
